

A man with a beard, wearing a white long-sleeved button-down shirt that is open at the collar, revealing his chest. He is standing in front of a background of blue and white geometric shapes, including a diamond pattern and a grid. The overall color palette is dominated by blue and white.

ШТОРМ

НАТАЛИЗА
КОФФ

Натализа Кофф

Шторм

«Натализа Кофф»

2022

Кофф Н.

Шторм / Н. Кофф — «Натализа Кофф», 2022

Он ненавидел годы, разделившие их. Он ненавидел условности и предрассудки, вставшие между ними. Он ненавидел себя и свое тело за слабость и неспособность противостоять Ее капризам. Он ненавидел Ее за совершенство. Он ненавидел весь мир за несправедливость. Он бы с радостью перекроил свою жизнь и начал ее с нуля. Но не мог. Он мог лишь отсрочить неизбежное. Ведь Он твердо знал, что когда-нибудь его терпение иссякнет, а выдержка испарится. И Он присвоит ту, которая должна принадлежать ему.

© Кофф Н., 2022

© Натализа Кофф, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	31
Глава 10	34
Глава 11	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Натализа Кофф

Шторм

© Натализа Кофф, 2022

Глава 1

– У меня проблема, дядь Дэн! – телефонный звонок взорвал мозг, страдающий от похмелья, а жизнерадостный высокий голосок девчонки бесил.

– Мой день рождения не повод звать меня «дядей»! – пробормотал я, морщась от головной боли. Подошел к холодильнику и, щурясь от раздражающего солнечного света, изучал нехитрое содержимое полок.

– Денис Алексеевич, помогите, не считите за наглость! – с вызовом в голосе бросила девчонка, а я так и представил ее «кислую» физиономию.

– У тебя минута, – сдался я, прекрасно понимая: легче выслушать ее, чем целый час объяснять, почему я не могу ей помочь.

– Ты лучший, Шторм! – воскликнула девчонка и добавила: – Открывай!

Я хмуро взглянул на входную дверь. Мелькнула мысль, а не спрятаться ли от этой мелкой фурии? Можно даже сигануть через окно на крышу, а там уже и на соседний дом. И пусть мучается, ищет меня.

Вздыхнув, понял, что от Тони Гриф никуда мне не скрыться. И даже пытаться не стоит. Пришлось топтать до входной двери, чтобы повернуть ключ в замке и впустить незваную гостью в свою холостяцкую берлогу.

Я застыл на пороге, гадая, а не является ли картинка, вставшая перед глазами, визуальным глюком? Ну, мало ли. Всякое может быть, если накануне полировать виски водкой, а потом запивать все текилой.

Но нет, не глюк. Девчонка была реальной. И более того, настроена весьма решительно.

– Шикарный вид! – хмыкнула Тоня, рассматривая меня от всклокоченной макушки до измятых домашних шорт.

– Имею право, у меня первый отпуск за десять лет! – отчеканил я. – Минута пошла.

– Для начала, я войду! – не особо ожидая моего разрешения, произнесла девчонка, тесня меня плечом и ворвавшись в квартиру.

Я лишь вздохнул. Кажется, минуты на ее «великие» проблемы не хватит. Придется пить таблетку и слушать.

Тоня прошла на кухню, сама включила кофемашину и достала две чашки с верхней полки. И пока девчонка тянулась за посудой, заметил, что легкая футболка приподнялась на животе, а в пупке сверкнул камень.

– Все-таки продырявила свое тело? – хмыкнул я, падая на первый попавшийся стул.

– Именно об этом я и хотела с тобой поговорить! – заулыбалась девушка, а я нахмурился. Улыбка Гриф сулила сплошные неприятности. – Побеседуй с отцом. Ну, пожалуйста! Он меня убьет, если узнает про пирсинг!

– А меня, думаешь, не убьет? – скривился я.

– Тебя – однозначно нет, у вас общий бизнес, дружба, служба, вы всегда и везде вместе, живете на одном этаже, вы даже баб клеите вместе! – поделилась коварным планом Тоня.

Я хотел бы покачать головой, но двигаться был просто не в состоянии.

– Ладно, – пробормотал я, прикрывая глаза.

Но девчонке словно показалось недостаточным моего согласия, и она подлетела и порывисто обняла меня за шею.

Я так и не открывал глаз, успешно «кося» под мужика, страдающего от похмелья. Но по факту – силы были на нуле. Каждый визит Капитолины Гриф в мою квартиру пробивал железобетонную стену моей выдержки. И сегодня все оказалось гораздо хуже.

Понял, что мои руки непроизвольно тянутся к стройным бедрам. А девчонка, словно ничего не замечала, выпрямилась, заглянула в глаза, руками обхватила мои щеки, заросшие

суточной щетиной. Я старался не дышать. Ходил по грани. И ждал, когда же Тоня уйдет. Просто оставит меня одного и вернется в свой идеальный мир маленькой папиной принцессы, в котором о ее безопасности думал друг ее отца – дядя Дэн Шторм.

– Ты – лучший! – с восторгом в голосе и в глазах воскликнула Тоня и легко чмокнула меня в губы.

А потом молниеносно умчалась из квартиры, не оглядываясь.

Я окончательно и бесповоротно охренел. Одно касание вогнало меня в дикий транс и ступор. Все, клиника. И, кажется, лечения от моего заболевания нет.

Понял, что кожа на ладонях зудит от того, что не могу коснуться желанного. Не могу обладать тем сокровищем, которое имело для меня огромную ценность.

Любить дочь друга, что может быть хренее? Хуже только жгучая страсть, которая разъедает все мое тело, стоит мне оказаться в опасной близости от Капитолины – девчонки, которая ни о чем не подозревает. И если Бог смиростивится надо мной, закроет глаза на все мои прошлые грехи, то девочка так и не узнает об этом.

Не спасали ни душ, ни физические нагрузки. Работа отвлекала, но твою ж мать, у меня отпуск! Имею право и на отдых.

И как только квартира погрузилась в полную тишину, я тут же свалился на кровать, готовый погрузиться в блаженный сон.

* * *

Глава 2

– У меня проблема, Штормов! – на этот раз голос девчонки настиг меня в ванной.

Тоня прислала голосовое сообщение, наверное, предполагая, что на звонок я не отвечу. И была права.

Я не собирался мчаться к ней, чтобы спасти от поломанного ногтя или потерянного кошелька. У меня были более важные дела. Отпуск, например.

Второе сообщение прилетело тут же, с интервалом в пару секунд.

– Денис! Пожалуйста, перезвони мне! – хныкала Тоня.

А я замер с бритвой в руках. Стремительно нажал на повтор. Увеличил громкость динамиков. Тишину ванной комнаты вспорол срывающийся голос девчонки. А на фоне четко слышались мужские голоса и пьяный смех.

Твою мать!

– Где ты? – отрывисто бросил я, набирая номер абонента «Капитоша».

– Я... я не знаю! – очень тихо прошептала девочка, а я сжал руки в кулаки.

Взгляд застыл на кобуре, оставленной мною на расстоянии вытянутой руки. Двух минут мне хватило, чтобы достать из сейфа запасные магазины.

– Спрячься, как я тебя учил, и без самостоятельности! – скомандовал я, рывком натягивая свитер и вылетая из квартиры.

«Маячок» упрямо подсказывал место нахождения девчонки. Машина сопровождения уже выруливала вслед за мной.

Усмехнулся.

Кто бы сомневался, что старик просто так даст мне отдохнуть. Но сейчас я был рад присутствию личной охраны. Кто знает, в какую задницу вляпалась моя личная заноза в этот раз.

Остановил машину под окнами особняка. Забор был не высоким, охраны – ноль. На крыльце пара крепких парней.

– Денис Алексеевич, какие распоряжения? – из машины охраны вышел Гарик, один из ребят, которых я лично натаскивал, готовил, так сказать, смену.

– Обеспечить пути отхода, – кивнул я. – А войду я сам.

Парни не спорили. А я и сам не знал, что именно ждет меня за порогом особняка, на который указывал «маячок» из Тониного телефона.

Амбалы у входа не возражали против моего вторжения на территорию частной собственности. Лежали и не двигались, сопя в унисон.

Открыл дверь. В нос ударила вонь «травки» и дешевой выпивки. Где-то глубоко поднималась волна гнева и ярости. Придушил лишние чувства. Нужен холодный расчет. И никаких эмоций.

Шел по коридору и пинком распахивал все двери подряд. Грязные койки. Мелкие девчонки, только-только сменившие школьные юбки на студенческую форму. Кто-то ревел в голос. Кто-то забился в угол в попытке спрятаться от «хозяев» притона.

Дверь в самую последнюю комнату была распахнута. Оттуда доносились крики, угрозы, шипение.

Я вынул пистолет и снял с предохранителя. И почему я ни хрена не удивлен, чувствуя, что Тоня именно там – в самой гуще событий.

– Не подходите! – грозила она, размахивая какой-то деревяшкой.

За ее высокой, но очень хрупкой фигуркой жались к стене две девчонки. И если подруги готовы были рыдать в истерике, то сама Тоня Гриф сдаваться не собиралась.

Бегло осмотрел девчонку. Кажется, цела и невредима. Вот кому и стоило бояться – так это двум парням, пытавшимся окружить ее и утихомирить.

– Я тебе что сказал?! – рявкнул я. – Сидеть, ждать, не рыпаться!

Тоня даже не вздрогнула. Лишь бросила обиженный взгляд на меня. Зато ее противники изрядно удивились, переключив внимание на меня.

Скорее всего, парни собирались «свалить» с места преступления. Но я преградил им путь. Отрицательно качнул головой. Кто хочет скрыться бегством – через окно, всегда, пожалуйста.

– Помог бы! – пропыхтела девушка, замирая с куском деревяшки в руке.

– Зачем? Ты и без меня все держишь под контролем, – пожал я плечом. И даже убрал пистолет в кобуру.

– Ну, хоть силы уровнять? – бровь девчонки взлетела вверх.

А я неопределенно пожал плечом. Как же ей сказать, что по сути, как раз преимущество на ее стороне? Во-первых, она значительно выше ростом этих двух имбецилов. Во-вторых, наркота давно убила их реакцию. Ну а в-третьих, у них не было подготовки, от которой Тоня иногда выла и посылала меня почти матом.

– Ты сама вляпалась, – напомнил я. – И пока я не начал думать, как же ты сюда попала, лучше поторопись со своими... ухажерами.

Тоня одарила меня гневным взглядом. В тот момент, когда она отвлекалась на меня, один из нападавших все же решил испытать старушку-Фортуна. Но я вовремя увидел в его руке небольшой нож. За это парень и поплатился отстреленными пальцами правой руки.

– Сравнял, – кивнул я. – Время, Капитоша! Или тебе хочется объяснять набежавшим ментам, что именно ты делала поздним вечером в притоне местных нариков?

– Не называй меня Капитоша! – прорычала девчонка, вымещая злость на втором «приятеле». Деревяшка на деле оказалась ножкой столика, лежавшего бесформенной кучкой здесь же, в углу комнаты. И парню повезло – его зубы остались на месте. Но от удара он пошатнулся и съехал по стенке.

Тоня не растерялась. Подтолкнула подруг к выходу. И те с громким топотом помчались на улицу, где их уже встречали мои ребята.

– Ничего не забыла? – кивнул я на ту самую палку, на которой теперь имелись «пальчики» Тони Гриф.

– Можно как-то без сарказма? – прищурилась девчонка, но оружие все же подобрала.

Я пожал плечом. Если без сарказма, то я ее придушу, не сходя с места, чтобы больше не трепала мои нервы. И без нее на это занятие до хрена кандидатов.

Подруг Тони мои ребята повезли по местам проживания. Остальные «гости» притона уже сбежали, как только я появился в доме и снес все двери. Осталось доставить саму Тоню в отцовский дом и попросить Кирилла, лучше и тщательнее следить за дочкой.

– Я есть хочу, – тихонько вздохнула девчонка.

Скосил взгляд на ее сжатые в кулачки ладони. Дрожат настолько, что не может их разжать и расслабиться. Мысленно чертыхнулся. Б**, ну за что мне это наказание?!

– Что конкретно? – сдался я, понимая, что к отцу ее не повезу. Вернее, не сейчас.

– Чебуреки, – выдала Тоня, а я хмыкнул, но все же повернул в сторону небольшой, проверенной годами чебуречной, в которой можно было поесть и не отравиться.

– Как ты там оказалась? – спросил я, притормозив на светофоре.

– Подруга Анька позвонила. Сказала, что договорилась по поводу кастинга, – нехотя призналась Тоня.

– Кастинга? – переспросил я.

– Да! – упрямо поджала губы девчонка. – Я сто раз говорила, что хочу стать моделью. Куда мне еще пойти с таким ростом? Спасибо папочке, постарался!

Мысленно уже бился головой о руль. Господи, Тоня хочет стать моделью! Видать, я где-то крупно нагрешил, раз уж Судьба преподносит мне такие сюрпризы!

– Волейбол? Нет? Ты ведь играла в школе, – напомнил я.

– Спорт – не мой профиль! – гордо заявила девчонка, вылезая из машины.

Я взглядом проводил ее длинные и стройные ноги. Кажется, они растут из подмышек. И прежде, чем воображение подкинуло мне пару «горячих» картинок с ногами Капитолины Гриф, я заглушил движок.

Разумеется, спорт это не ее профиль. Ее профиль – пить мою кровь и трепать нервы!

* * *

Глава 3

– Так ты очень похож на человека, – с набитым ртом говорила Тоня, глядя на меня.

Я сидел напротив, пил чай, заваренный на каких-то травах, странных на вид, но весьма приемлемых на вкус, и лениво наблюдал за тем, как жирные, в меру поджаренные чебуреки исчезают с тарелки девчонки один за другим.

Я всегда поражался аппетиту Тони. Ведь стройная, ни капли лишнего жира, живот плоский. Куда прячется вся еда, проглоченная девчонкой? В жизни бы никому не признался, но мне очень нравится ее аппетит. Тоня хочет чебурек – Тоня его ест. Хочет торт – да запросто. Не заморачивается по поводу калорий, как большинство ее сверстниц.

– А обычно я на кого похож? – хмыкнул я и протянул ей чистую салфетку.

Тоня взяла протянутую мной вещь, но не торопилась стирать следы чебурека со своих губ. Сам не понял, что на меня нашло. Но я подвис. Сидел, как придурок, и пялился на крохотную каплю, медленно стекающую от уголка рта к подбородку.

– Обычно? На работа в деловом костюме по цене легковушки, – пожала плечом Тоня и вытерла руки о салфетку. – Свитер тебе очень идет. Я это сразу поняла, когда покупала его тебе в подарок.

Кажется, она так и не заметила моего взгляда, прикованного к ее рту. Я молчал. Все силы уходили на то, чтобы сдерживать дикое желание и не протянуть руку к лицу девчонки. Стереть каплю с ее губ. И не салфеткой. А своим ртом.

Меня все не отпускало. Становилось только хуже. И Тоня лишь усугубила ситуацию. Провела кончиком языка по губам, слизывая злополучные следы. А потом все же вытерлась салфеткой.

– Ты хмурый какой-то, – тем временем говорила девчонка, вернувшись к своему не самому полезному ужину. – Не выспался? Говорила я тебе, езжай на острова. Во время отпуска нужно сваливать из города, иначе работа тебя не отпустит.

– Ешь быстрее! – отрывисто бросил я.

Тесная кафешка убивала отсутствием свежего воздуха. Вид девчонки, аппетитно жующей чебурек, смывал все мои барьеры. Я ежесекундно твердил одну и ту же фразу: «Шторм, ты – мудак! Она ведь дочь Кира!». Но тело, особенно та часть, что ниже пояса, все решило за меня.

Валить! Срочно сваливать максимально далеко от Тони Гриф – девчонки с задорным взглядом и невинной, но убийственной улыбкой.

Меня душил свитер, который она подарила. Рукой попытался оттянуть ворот. Легче не стало. Ледяной пот прошиб все тело. Воздух с трудом проникал в легкие.

– Денис! – девчонка нахмурилась, взгляд тревожный, направлен на меня. – Дэн!

Понял, что заваливаюсь на бок. Тоня успела подхватить меня прежде, чем я долбанулся об пол.

Не закрывал глаза. Старался сфокусировать взгляд на обеспокоенном лице Тони. Она шевелила губами, но в ушах стоял гул, и я ни хрена не слышал.

Видел, как малышка что-то кричит в мой мобильник. А потом ее прохладные руки коснулись моего лба. Стало невероятно приятно. И я прикрыл глаза.

Ирония Судьбы, не иначе. Сдохнуть на руках любимой девушки – что может быть круче? Жаль, что последнее воспоминанием Тони обо мне будет именно таким: пол чебуречной под моей башкой.

* * *

– Он пил только чай! – кричала я, пока врачи «скорой» вводили препараты.

Шторм был без сознания. Я не слышала звуков выстрела. Не видела на теле Дэна порезов или царапин. Либо его отравили раньше, либо здесь, в гребаной забегаловке!

Гарик напряженно разговаривал с кем-то по телефону. И я точно знала, что с шефом Дэна – Стальбергом Игнатом Вениаминовичем – крутым дядькой с криминальными интересами. Я не боялась за свою жизнь. Я хотела найти причину, из-за которой Дэн едва не умер несколько минут назад.

Пока Гарик и ребята решали вопросы с медиками, я не теряла времени напрасно. Схватила чистый пакет, сунула в него чашку вместе с остатками чая и забралась в машину «скорой».

– Куда это вы, милая барышня? – нахмурился водитель неотложки.

– Имею право! Это мой крестный! – заявила я.

Мужчина не стал спорить. И спустя секунду мы уже мчались в сторону клиники.

Я смотрела на Дениса. Слишком бледный и беззащитный. Меня так и тянуло встряхнуть его, разбудить, растормошить. Непривычно и больно было видеть такого Шторма, всегда готового прийти на помощь и вытащить меня из любых неприятностей.

* * *

Меня разбудило странное шуршание. И запах еды. Кажется, кто-то ел, расположившись рядом со мной.

Открыл глаза. Незнакомое помещение с кроватью, стулом и девчонкой, разместившейся на подоконнике. Она сидела, скрестив длинные ноги по-турецки, опиралась спиной в стекло и жевала фаст-фуд, если верить бумажному пакету в ее руках.

– Привет, спящая красавица! – пробубнила Тоня, а я повернул голову, чтобы лучше рассмотреть девчонку. – Тебя раздевали женщины, жадные до мужского тела. И порезали свитер, который я подарила тебе на день рождения! Безобразие! Придется искать новый!

– Мрак! – подтвердил я.

Голос был хриплым, каждый звук неприятно царапал гортань. Тоня взяла в руки пластиковый стакан с газировкой и прильнула к соломинке. И я не знал, чего мне хочется больше: прибить ее за то, что пьет и не делится, или поцеловать за то, что, кажется, спасла меня. Знать бы еще, от чего именно спасла.

– Пить хочешь? – догадалась Тоня и легко спрыгнула со своего места.

Оказавшись рядом, малышка взяла пульт в руки и изменила положение спинки кровати, в которой я валялся. А потом протянула мне стакан воды.

Сам не ожидал, что так стремительно накрою ее пальцы и сожму крепче, поверх стекла.

Тоня не стала вырывать своей ладони. Помогла поднести стакан ко рту и ждала, пока я сделаю несколько жадных глотков.

– Тихонько пей! – скомандовала Тоня, а потом и вовсе отобрала полупустую посудину из моих рук.

– Что случилось? – попросил я пояснения. Знал, что Гоша примчится уже через пару минут после звонка и все расскажет. Но я просто хотел послушать ее голос. Лежать и слушать. И ни о чем не думать.

– Поздравляю, у тебя аллергия на кучу трав, – «обрадовала» Тоня. – Врач составил целый список, из чего наш милый чебуречник готовил свои чаи. И теперь тебе их нельзя. Совсем. Никак. Ни разу.

– Испугалась? – приоткрыл я глаза, глядя на личико девчонки.

Она казалась бледной. Или просто в палате было слишком мало света.

Тоня, помолчав, почесала пальцем шею, словно раздумывала над вопросом. А я наблюдал за ней, не сводя взгляда. Движения ее тела отвечали на мой вопрос. Но я ждал ее слов.

– Больше не делай так! – потребовала Тоня и, развернувшись, подошла к окну. – Мне пора домой. Тебя выпишут через пару дней. Все зависит от анализов. Я прибегу утром. Тебе что-то нужно? Что-нибудь принести кроме одежды? Ключ возьму у папы. Его еще неделю не будет. Я ему позвонила. Все рассказала. Он хотел примчаться со своей Чукотки, но я остановила. Пообещала заботиться о тебе.

Тоня говорила, так и не повернувшись ко мне. Говорила быстро и сбивчиво. И я понял – волнуется.

Я, преодолевая слабость, сел в кровати. И пока девчонка болтала, снял катетер с руки и швырнул все датчики и иголки к чертям. Осторожно встал на ноги. Почти сносно.

– Поехали домой, – решил я, но пошатнулся, не сделав и шага.

Тоня подлетела ко мне, поднырнула под руку, обняла меня за пояс. Мне всегда нравилось, что малышка такая высокая. Мне не нужно было сутулиться или наклоняться к ней, чтобы обнять. Со стороны мы смотрелись, наверное, комично. Две высоких фигуры. Женская в спортивном костюме, и мужская – босая и в одних джинсах.

– Стой здесь! – приказала Тоня, прислоняя меня к стене. – Пойду, свистну твои штиблеты у медсестры. Если дикие женщины не отволокли их к ближайшей бабке-повитухе, чтобы наложить на тебя приворот! Видел бы ты их лица, когда они стаскивали с тебя шмотье, не смеялся бы так!

Я понял, что действительно улыбаюсь. Вредная, острая на язык, неутомная девчонка!

Побег из больницы прошел гладко. Правда, сил уже не осталось. И последние несколько метров до квартиры помог преодолеть Гарик.

– Сивый велел отдыхать, – парень передал распоряжение шефа. А я кивнул. Некоторые вопросы можно решить и по телефону, но все же мое личное присутствие не помешает.

– Через пару дней появлюсь, – кивнул я.

Гарик исчез за дверью. А я устроился на диване в гостиной. Прикрыл глаза. Кажется, даже уснул. А проснулся от легких касаний ко лбу.

– Проверка связи, – пояснила Тоня. – Температуры нет. Как самочувствие?

– Сносно, – отозвался я, а потом тихо попросил: – Капитоша, очень прошу, пару дней никуда не влипать. Как видишь, я чуть не в форме.

– Тогда я эти дни поживу у тебя. И мне спокойнее. И я у тебя под присмотром! – «обрадовала» меня девчонка.

Я приоткрыл один глаз. И тут же закрыл его. Нет, лучше бы я умер. Очень уж кровожадным было выражение лица Капитолины.

– Я просила не называть меня так! – добавила она.

А я ничего не смог ответить. Да и стоит ли говорить ей, что мне нравится то, как она бесится от ласкового обращения?

* * *

Глава 4

Я не собиралась оголяться. Но у каждой уважающей себя модели должна быть за спиной фотосессия с парочкой пикантных фото. Так твердила Анька. И я согласилась. Но настояла, что купальник не сниму.

Отец, конечно же, был не в курсе. Как и Дэн, который все еще валялся дома после побега из больницы.

Я планировала показать фотки Шторму, а вот папе – не собиралась. Слишком буйный у меня был папаша. Он свято верил, что мне не полагается общество противоположного пола.

– Встретишь еще такого же мудака, как я, – обосновывал он свои запреты на посещение клубов и модных тусовок.

Я не возражала. Поскольку изредка все же выбиралась на подобные мероприятия, чтобы потанцевать и пообщаться с друзьями.

И вот ранним утром я помчалась по указанному Анькой адресу. На этот раз я тихонько попросила Гарика проверить модельное агентство и личность фотографа, дабы исключить повторение минувших событий.

Гарик уверил, что все «чисто и гладко». И я, прихватив из дома купальник, помчалась покорять модельный бизнес.

Модельный бизнес покорялся тяжело. Фотограф был излишне нервным. И сто раз пожалела, что вообще согласилась. Спустя полтора часа, когда я возненавидела яркий свет, свой купальник, Аньку и фотографа, я заявила, что еду домой.

Удивительно, но фотограф спорить не стал. И словно забыл обо мне, тут же переключившись на других моделей.

Я собралась, переоделась и благополучно сбежала. Зверски хотелось есть, и я прикинула, куда можно забежать, чтобы перекусить. Но решила двигаться домой, ведь Шторму пора есть супчик.

* * *

О том, что наступает Апокалипсис, я узнала утром нового дня. Дверь в гостевую спальню квартиры Штормова распахнула пинком. И я не успела прикрыться одеялом. И перед хозяином квартиры предстала в коротком топе и шортиках в синие ромашки.

– Какого хрена, Капитолина?! – рычал Шторм, упирая руки в бока.

Дэн стоял в центре комнаты, не заботясь о том, что находится ранним утром в покоях юной девы. А сам был одет лишь в вытертые джинсы. Кажется, кто-то собирался покинуть квартиру, да так и не успел как следует одеться.

Я с тоской подумала, что нужно купить ему еще один свитер, мягкий и нежно-голубой. Почти как тот, что молоденькая медсестра ножницами искромсала безжалостно и с каким-то тщательно скрываемым азартом. Я подозревала, что ей просто понравился Дэн, вернее его тренированное тело.

– «Какого хрена» что? – уточнила я, садясь в постели и тщетно пытаясь пригладить волосы рукой.

– Оденься, мать твою! – рычал Дэн.

– Ты и сам не сказать, что в костюме, – тактично намекнула я, но одеялом прикрылась.

– В какое дерьмо ты успела вляпаться всего за пару часов? Я ведь просил! – орал Дэн все громче, а я не понимала, что вообще происходит.

– Можно пояснить, для начала? Мой мозг еще спит и не понимает, в чем его обвиняют, – спокойно произнесла я.

Шторм с какой-то агрессивной злобой швырнул на постель свой телефон. И я увидела картинку на весь дисплей.

– Хотела хапнуть модельной карьеры? – рявкнул Дэн, а я взяла мобильник в руки.

На меня смотрела я. Качество фото было отменным. Волосы красиво развивались за спиной. Взгляд открытый и коварный. Благодаря профессионалу-фотографу мой рост не слишком бросался в глаза. А фигура выглядела очень даже красивой в новом купальнике. Все было замечательно, кроме надписи на фото: «Эскорт-услуги».

Мои глаза полезли на лоб от удивления. Попала! А если еще и отец увидит – все, хана мне!

– Дэн... – пропищала я, испуганно глядя на Шторма снизу вверх.

– Что «Дэн»? – орал Штормов.

– Ну я ведь не знала.... Я просто на фотосессии была... Там купальник очень даже приличный! У других девчонок вообще бикини. У меня все закрыто в нужных местах! – тараторила я, подлетев с кровати и позабыв, что одета сейчас еще более откровенно, чем на фото. По крайней мере, топ точно просвечивался, выделяя грудь.

– Да срать мне на других девчонок! – рявкнул Дэн так громко, что я почти оглохла. – Закрыто у нее в нужных местах!

Я стояла перед Штормовым, едва сдерживая слезы. Не знала, куда деть руки, что делать, что говорить. Было невероятно стыдно за фото, попавшие в сеть. И совсем не понимала, что теперь делать.

* * *

С самого детства меня воспитывал отец. Позже появился Шторм. И уже вдвоем они пытались растить из меня приличного человека. Принцессу. Так говорил папа. А выросла я, выходит, до эскорта.

Стыд за свою глупость и безоглядную веру Аньке, которая не торопилась отвечать на мои звонки, настолько захватил меня, что я банально разрыдалась. А Дэн все орал и орал на меня, рассказывая мне, какая я тупоголовая, наивная девчонка.

Поджала губы, утерла слезы ладонью.

– Хватит! Я все поняла! – взвизгнула я и даже ногой топнула, от чего пучок на макушке рассыпался, и волосы волнами рассыпались по плечам.

Штормов замолчал. Он по-прежнему тяжело дышал, словно бежал марш-бросок километров на сорок, не меньше. И смотрел на меня так, будто я на спарринге уложила его на обе лопатки буквально с первого удара. Немыслимо, конечно же. Такого просто не может случиться. Никогда.

Дэн протянул руку и стер мои слезы ладонью. Я шмыгнула носом. Молчала и ждала вердикта Шторма. Не может быть, чтобы он стался в стороне от очередной неприятности, в которую я вляпалась по собственной глупости.

– Я улажу. Не реви. И никаких фотографов! – отрывисто бросил Шторм и вышел из спальни, хлопнув дверью.

Я решила, что непременно грохну Аньку вместе с ее умными идеями. Но позже. А пока приготовлю завтрак, раз уж все равно не сплю.

* * *

Меня скрутило в бараний рог. Нет, не так. Меня придавило асфальтным катком, расплющило все кости разом.

Тоня сопела, молчала, но готовила завтрак. А я сидел на балконе, не закрывая дверей, ведущих в квартиру, и смотрел на просыпающийся город.

После вспышки гнева, нахлынувшего на меня, как только увидел полуголую девчонку, все тело накрыло опустошением. Организм еще не успел восстановиться окончательно, и неприятная, назойливая слабость сводила конечности, заставляя пальцы дрожать. Я упрямо списывал мое состояние на отравление, а не на реакцию поступка Тони.

Сранные качели! Надо что-то делать со всем этим дерьмом. Так и свихнуться недолго.

Изъять фото из сети – не проблема. Найти горе-фотографа и все их «модельное агентство» – вообще дело пяти минут. Добраться до приятельницы Капитолины и тонко намекнуть, что подобные поступки не прощаются, тоже проблем не вызывало.

Но что делать со жгучей ревностью, стоит представить, сколько мудаков успело скачать из сети эти фотки? Руки чесались найти каждого и пристрелить.

– Завтрак готов, – услышал тихий голос за спиной. – Приготовила, как ты любишь. Омлет и гренки.

«Я, млять, люблю, когда ты одета и не позируешь на камеру!» – так и хотелось орать во всю глотку. Но я молчал.

Кажется, наступила клиника. Наступило время решить и эту проблему по имени Капитоша.

– Кир звонил, сказал, что с контрактом все срослось быстрее. Завтра утром он прилетает, – сообщил я.

– Хорошо, – обрадовалась девчонка. – Приготовлю обед на завтра. Посидим вместе, да?

– Готовь. На двоих. Завтра в полдень у меня самолет, – равнодушно сообщил я, не глядя на девчонку.

– Как это – самолет?? – возразила Тоня, а я лишь бросил на нее тяжелый взгляд, который четко говорил «Не лезь, Капитолина!».

И она отступила.

Я спокойно прошел на кухню. Непривычно молчаливая Тоня ела без особого аппетита, что немного беспокоило. Но я заставил себя игнорировать этот факт. Пора ей взрослеть без меня. В конце концов, у нее своя жизнь, которая только начинается.

* * *

Глава 5

– Как обстановка? – спросил я, как только дверь автомобиля закрылась.

Гарик, сидящий за рулем, бросил короткий взгляд на меня. Вдохнул. А я напрягся. Да нет, все в порядке. Если бы что-то случилось, я бы уже знал. Парни бы доложили.

– Шеф, я напортачил, признаю, – хмуро произнес парень. – Агентство пробил. Съездил туда, вроде все чисто было.

– Замяли, – процедил я.

Гарик не был дураком, понимал, больше проколов я не допущу. Но Морошин ощутимо нервничал, решаясь на разговор.

– Шеф, я тут говорил с Капитолиной Кирилловной, – наконец, произнес Гарик. – Ну, она ведь не успокоится. Что скажете, может быть, организовать ей встречу с крутым мастером? У вас же связи. А у девчонки все данные модели. И лицо, и фигура.

Я сотню раз мысленно проорал, что у Гарика Морошина не может быть ничего общего с моей Тоней. Не может. Не может. Не может!

– Какого хрена? – зарычал я, схватив парня за горло.

Пальцы непроизвольно сжались, лицо Морошина стремительно краснело, а я сканировал пацана диким взглядом.

– Ты лез к ней?! – шипел я, прикидывая, сколько времени меня не было в городе. Вспоминая все отчеты ребят из личной охраны Тони. И прикидывая свои действия.

Я ослабил пальцы ровно настолько, чтобы Гарик мог ответить.

– Нет, шеф, клянусь! – прохрипел пацан.

Липкий туман ревности поутих. Гарик – проверенный охранник. Он не осмелится идти против меня. Но его слова заставили меня задуматься.

Поправил пиджак и рубашку. Нервы шалют, а ведь только что закончился мой отпуск. И какой, к чертям, здесь отдых?

Мне хватило одного звонка, чтобы договориться о встрече. И спустя полчаса, я звонил Тоне на мобильный.

– Сможешь собраться за двадцать минут? Я пришлю ребят за тобой, – без лишних приветствий произнес я.

Как только получил утвердительный ответ, сбросил вызов. У меня оставалось время на кофе и пару звонков по делам Стальберга. Старик планировал новую сделку, а мне нужно было страховать по всем фронтам.

Чертов Сивый! Как же я устал от его планов! Наступило время, когда стоит задуматься о «пенсии». Только как передать все дела и при этом остаться в живых? Ответа на данный вопрос я пока не нашел.

* * *

Я стоял в просторном холле новомодного здания. Этажом выше расположилась мастерская известного на всю столицу фотографа Виталия Корнилина, с которым я успел «перетереть» и обрисовать перспективы.

Мы поняли друг друга. Парень умудрился выкроить в своем плотном графике пару часов. И если Тоня его устроит, то у девчонки появится шанс воплотить свои мечты.

Я слушал о перспективах и контрактах у нас и за границей. А внутри меня корежило от мысли, что фотки моей девчонки разлетятся по всему миру.

Я задолбался повторять себе, что девчонка – не моя. А стать моделью – она мечтает. И я не вправе отбирать у нее мечту.

Меняхватило примерно на полчаса. До того момента, как ее каблучки застучали по гранитному полу. И мой пульс повторял каждый удар.

Кажется, я не видел ее вечность. Еще одну вечность. И еще одну. И за эту вечность она успела измениться.

– Дэн, что за спешка?! – прошипела Тоня, останавливаясь передо мной.

Я вовремя сумел притормозить, хотя тело балансировало на грани безумия. Еще мгновение, и я готов был наброситься на ее улыбку, точно изголодавшийся попрошайка на свежую сдобу. Готов был терзать ее губы своими, пока девчонка не взмолится о пощаде. Но даже тогда я не остановился бы.

Капитолина Гриф, словно не видела безумного блеска в моих глазах, шагнула ближе, привстала на цыпочки, скользнула поцелуем по моей щеке.

А я титаническим усилием воли заставил себя стоять неподвижно. Все в порядке. И раньше так было. А бывало даже хуже, когда видел ее в полупрозрачной майке и шортах. И ничего, ни хрена не произошло. Выжил. И сейчас выживу!

– Ты хотела фотосессию, – повел я плечом и развернулся.

– Что? – опешила девчонка, шагая следом за мной.

Я вошел в лифт, нажал кнопку нужного этажа и полностью «отключился» от реальности.

Тоня была везде. Кабинка лифта убивала отсутствием воздуха и места. Но мои мучения не продлились долго. Лифт распахнулся, демонстрируя улыбчивые лица фотографа Вита, его помощников, и кучи народа, о функциях которых я не имел ни малейшего понятия.

Вит уже придиричиво осматривал мою Тоню с ног до головы. А я неосознанно испытал гордость за девушку. По глазам мужика видел: Тоня – настоящее сокровище. И даже невооруженным глазом это прекрасно видно.

– Мы освободимся через два часа! – кивал Вит. – Не переживайте, никто вашу девочку не тронет в ваше отсутствие, Денис Алексеевич.

Я выразительно изогнул брови. Парни во главе с Гариком уже поднялись по лестнице, изучив все здание вдоль и поперек.

– Могу предложить вам кофе? – Вит верно расшифровал мой взгляд, жестом указывая на кресло в дальнем углу. Парень понял, что никто его не оставит наедине с девчонкой.

Что ж, это будут бесконечных два часа!

Именно эта мысль постигла меня, как только помощницы Вита утащили Тоню за тяжелые портьеры, а вернули, спустя десять минут, переодетую в какие-то яркие тряпки.

Я внимательно наблюдал за работой команды фотографа, пил горячий кофе и размышлял о том, какого черта я творю. Но пути назад не было. Я видел, как ярко горят глаза девчонки, как она смеется каким-то фразам Вита, как двигается по комнате, замирает, глядя в камеру.

И каждый жест, каждый взгляд любимых глаз оставлял ожог на мне. Кажется, моя душа сгорит в аду еще до моей смерти.

* * *

– Денис Алексеевич! Ты просто... Просто.... Я тебя обожаю! – выдала девчонка, подбегая ко мне и обнимая за шею.

Фотосессия закончилась. Вит обещал прислать готовые фотки через неделю. А несколько самых шикарных работ собирался показать потенциальным работодателям. Проще говоря, я только что пробил девчонке дорогу в модельный бизнес собственным лбом, раздолбав свое сердце.

– Ребята тебя отвезут, – пробормотал я, вовремя отстраняясь от гибкого тела.

Я не смог отказать себе в одном крошечном жесте. Заправил упавшую прядку волос за девичье ухо.

– Отметим? – радостно улыбалась Тоня, а я одну секунду, не более, смотрел на ее улыбку, от которой скручивало каждый нерв.

– Нет, прости, мне нужно уехать, – мотнул я головой.

– Жаль, – перестала улыбаться Тоня, подхватила меня под локоть и потащила в сторону лифта. – Ну да ничего, ты, главное, вернись быстрее, и мы отметим. Только нужно придумать, как об этом рассказать отцу.

А я молчал. Мое тело с трудом слушалось. Кажется, у меня случился передоз Капитолины Гриф. Пора сваливать, иначе меня накроет. И тогда наступит Армагеддон.

* * *

Глава 6

Я скучала по Шторму.

Его не было уже несколько дней. Сама не понимала, почему меня посетила жуткая тоска. Ведь и раньше он уезжал, отсутствовал неделями, а то и месяцами.

Часто, я брала у папы ключи и ходила поливать цветы в соседской квартире. Цветы, которые сама же и посадила, даже не спросив у Дэна разрешения.

Вот и сегодня я взяла нужную связку и потопала к соседу.

Квартира Штормова была подключена к сигнализации. А комбинацию цифр я знала наизусть.

Осторожно открыв двери, тут же набрала нужный код. Ключи спрятала в карман и тихонько пошла на кухню.

Ритуал был давно изучен: взять кувшин для воды на кухне, налить его до краев и пройти по комнатам. Сама не понимала зачем, но в первую очередь я прошла в хозяйскую спальню.

И замерла, как только перешагнула порог комнаты.

Я ошиблась, когда думала, что Шторм еще не вернулся из поездки.

Он был здесь.

Стоял спиной ко мне. Вытирал полотенцем волосы и не видел, что его уединение бесцеремонно нарушено мною.

Я застыла неподвижно. Мне бы убежать из квартиры, или хотя бы бесшумно выйти за порог комнаты. Но я стояла и, кажется, не могла вымолвить ни слова.

Обнаженный торс Дэна я видела многократно. Часто он таскал меня на тренировки в спортзал на цокольном этаже нашего жилого комплекса. Но вот полностью обнаженным мужчину не видела ни разу.

Мужчину.... А ведь, действительно, Дэн был молодым мужчиной, обладал превосходным телом и красивым лицом. И даже скверный и упрямый характер не портил общей картины.

Данное откровение ударило по моим мозгам. И я во все глаза смотрела, как Шторм, просушив голову, принялся полотенцем стирать капли воды и со своих плеч. А потом вдруг повернулся....

Я прикрыла рот ладонью. Что ему сказать? Упс, я ошиблась комнатой? Квартирой? Планетой?

Он стоял передо мной, полностью обнаженный, с полотенцем в руках, которое не могло скрыть всего тела. И я поняла, что мой любопытный взгляд прикован к той части тела, которая способна заставить любую девчонку краснеть и смущаться.

Мне удалось моргнуть, спустя целую вечность. Тело Дэна напряглось, словно мужчина готовился вступить в бой.

Меня отрезвил кувшин, выпавший из онемевших пальцев. Вода прозрачными брызгами расплескалась по полу. Кувшин чудом не разбился, так мне казалось.

Моргнув еще раз и накрыв рот ладонью, я стремительно сделала два шага в сторону коридора.

– Стоять! – рявкнул Шторм вдогонку.

Острая боль пронзила стопу, и я испугано вскрикнула.

Кувшин все же разбился, вернее, откололась ручка и острым краем впилась в кожу, когда я наступила на нее.

– Оооой! – стонала я, пытаюсь ухватиться рукой за ногу и не упасть.

Я упустила Дэна из виду и уже не пыталась спастись бегством. Наверное, я извинюсь перед ним за вторжение, когда перестану рыдать и стонать от боли.

– Ну, твою ж мать! – выругался хриплый, изменившийся до неузнаваемости голос.

А потом Шторм подхватил меня на руки и отнес на кровать.

Полотенце плотно сидело на его бедрах, и мне теперь не было так неудобно. Но все же память не упускала картинки обнаженного тела, и я не могла открыто взглянуть в глаза Шторму. Словно мы вмиг стали чужими.

Дэн молчал. Обхватил мою лодыжку и склонился, рассматривая глубокий порез. Кровь капельками стекала на белоснежное покрывало, а мужчина словно и не замечал того, что дорогая ткань вот-вот испортится.

– Сиди смирно! – скомандовал Дэн и, поднявшись с колен, скрылся в ванной, а вернулся уже с пластиковым чемоданчиком, где хранились таблетки, бинты и прочее. – Порез глубокий, но шить не нужно. «Скорую» звать?

– Нафиг! – торопливо ответила я, а потом исправилась: – Нет, не нужно. Пустяк ведь!

Шторм молчал. Я тихонько охала, когда дезинфицирующая жидкость полилась по ране. Дэн крепко держал мою стопу одной рукой, и как бы сильно я не дергала ногой – не выпускал.

А потом вдруг подул на ранку. Он всегда так делал, если вдруг я падала с велосипеда или сносила лбом косяки. Мои ссадины и ушибы всегда обрабатывал именно он, а не папа. И раньше это казалось мне вполне естественным. А сейчас – странным.

Кровь больше не капала, Дэн внимательно осматривал порез на предмет осколков. И только убедившись, что рана чистая, наложил тугую повязку.

Кожа горела словно в огне. Но отчего-то мне казалось, что причиной тому не является сам порез, а горячие мужские ладони. Дэн упирался в пол коленями и был невероятно близко от меня. А я не могла понять, что же со мной творится. Почему я так остро реагирую на его близость.

Тем временем Штормов завязал аккуратный бантик на повязке и замер, глядя на плоды своих трудов и моей криворукости.

– Ходить будет больно, – предупредил он, так и не поднимая головы. А его рука все еще удерживала мою лодыжку.

– Справлюсь, – пожала я плечом.

Дэн кивнул. Я думала, вот сейчас он встанет и уйдет. Или позволит уйти мне. Но Шторм все сидел, не двигался, глядя в одну точку. И я замерла в ожидании, ибо чувствовала: твориться что-то странное.

– Справишься, – наконец кивнул мужчина, а я еще шире распахнула глаза.

Дэн чуть сдвинул руку, коснулся пальцами моей кожи, не скрытой бинтом. Едва уловимо погладил. Но я не пыталась вырвать свою конечность из его захвата. Странно, непостижимо дико, невероятно непривычно, но мне прикосновение показалось каким-то правильным. Родным.

И я предпочла не анализировать его действия.

– Ничего ведь не произошло? – тихо прошептала я. – Все будет, как и прежде?

Штормов только сейчас посмотрел в мои глаза. Станный, дикий, непривычный, чужой, но такой знакомый взгляд.

– Возможно, – выдохнул Дэн, поднимаясь на ноги. – Сиди, я отнесу тебя домой.

Это было приказом. Никаких предложений позавтракать, смотаться куда-нибудь, заказать еду в ближайшем ресторане. Ничего. Словно он обиделся на мое вторжение и хотел отделаться от незваной гостьи максимально быстро.

Штормов скрылся в ванной, прикрыв двери. А мне стало обидно и стыдно. Ведь не навязываюсь я! Еще чего!

Прикусив губу от боли, двинулась в сторону входной двери. Ничего, доберусь сама как-нибудь! Тоже мне, ранение!

Дома я оказалась весьма быстро. Просто протопала в нашу с отцом квартиру, игнорируя боль. Потом уже выла в подушку, пока действуют обезболивающие таблетки. Но это были мелочи. Зато сама дошла, без помощи.

* * *

«Все будет, как прежде?» – этот вопрос убивал. Часть меня орала: НИ ХРЕНА! А часть, более рациональная и разумная, была согласна с девчонкой.

Хлопнув стакан чистого вискаря, откинулся на спинку кресла. Прикрыл глаза.

Ты, Шторм, попал! Охренеть, как попал!

Я реально запутался, не знал, что делать. Просто не знал, и все.

Старик Сивый удивился бы, прочитав мои мысли. Ведь у меня всегда был готов план, и для подстраховки – запасной. А сейчас – полный ноль. Я погряз в собственных эмоциях, заиклился на девчонке, пусть и понимал, как сильно эта ситуация вредит бизнесу.

Мой босс – Старик Стальберг много лет держал меня рядом, посвящал в дела, знакомил с нужными людьми, давал неосуществимые поручения, с которыми я всегда справлялся. Как-то Сивый обмолвился, что готовит замену, наследника. А поскольку его родного сына убили много лет назад, и в живых осталась лишь внучка, то выбор Стальберга на роль приемника должен был пасть на меня.

Еще лет пять назад я бы с радостью принял «наследство». А теперь оно мне и даром не нужно.

Открыв глаза, смотрел на небо. Кажется, я хренову тучу времени просто сижу на балконе и пялюсь в чертовы небеса. Что я там хочу видеть? Ответы? Не помешало бы.

Взглянул на свои руки. Стопа Тони казалась в них крошечной, детской. И я вновь почувствовал себя подонком, который ночами дрожит на фото юной девчонки.

Глотком виски смыл привкус необъяснимой горечи. Кажется, пора позвонить одному очень мудрому человеку и попросить совета. Признаться, я впервые в жизни собирался открыть душу перед кем-то. Но человек был хорошим, а значит, моей душе ничего не грозило.

Всего два гудка и спокойный, приятный голос ответил на мой вызов.

– Привет, Денис Алексеевич! Давно тебя не слышала, – голос Дарины Фуллер всегда волшебным образом успокаивал меня. И сегодня я вдруг передумал упиваться до беспамятства, а решил трезво взглянуть на ту западню, в которой очутился.

– Привет, Дарина Игнатовна, – в тон ей ответил я. – Не хочу надолго отрывать мать всего семейства Фуллеров, но больше звонить никому не хочу.

– И даже так, Шторм? – хмыкнула девчонка. Кажется, она этот фирменный «хмык» переняла у своего мужа, с которым мы постоянно конфликтует. – Переходи к делу, Дэн. Мои уши в твоём распоряжении.

Я секунду думал, как озвучить все, что накипело и наболело. А потом, глубоко вздохнув, произнес, окончательно и бесповоротно принимая ситуацию.

– Я в полном дерьме. Помнишь Кира? И его дочь? Словом, я по уши, как чертов пацан, влюбился. И не знаю, что делать. Я взрослый мужик, мне тридцать шесть. И с моей работой и врагами это совсем «не в тему».

– Такс, я почти все поняла, – деловито произнесла Дарина. – Удивил, конечно. Но с кем не бывает. Это жизнь, Дэн. Тем более у вас в столице свои нравы... Более либеральные. Такое случается сплошь и рядом. И после твоего признания мы не станем любить тебя меньше, правда. Ты как был нашим другом, так им и останешься. Скажу сразу... Мэт такое вряд ли одобрит. Но я постараюсь как-то помягче ему сообщить. И потом, ты прекрасный крестный отец нашего с Матвеем сына. Так что, все в порядке. Это даже хорошо, что ты признался, Штормик!

Я посмотрел на мобильник так, словно из него вот-вот вылезет голова Дарины.

– Даря, ты сейчас о чем? – на всякий случай уточнил я.

– Ты только что сказал, что влюблен в Кира. Своего друга, у которого есть взрослая дочь, – спокойно пояснила девушка.

Я честно пытался не заржать. Но нервы реально сдавали, да и выпитое виски сказывалось.

– У Кира есть дочь, Дарь, – все же, просмеявшись, выдохнул я. – И я люблю именно ее. Девушку.

– КАПИТОШУ?! – удивилась Даря. – Девчонку с твоих фоток? Сколько ей? Пятнадцать?

– Ей двадцать три. И я реально двинулся на ней, – нехотя признался я, обрубая все якоря. Назад дороги нет. Признал вслух – смирился с ситуацией.

– Двадцать три – хороший возраст, Шторм. Не спорю, мужу бы больше понравилось, что ты вдруг стал геем. Но и любовь к девушке его тоже устроит. Наконец он успокоится. А то все еще жутко ревнует меня к тебе, – говорила Дарина, а ее голос меня успокаивал, появлялась странная уверенность, что я не такой уж и моральный урод.

– Ты мне всегда нравилась, – признался я. – Но Тоня... Это просто атомный взрыв моего мозга. Раковая опухоль. Она подросла и сожрала меня по самую макушку.

– Ты романтик, Дэн Штормов, – рассмеялась Дарина. А я понял, что улыбаюсь.

– Спасибо, – поблагодарил я. И Даря поняла, что эти слова относятся не столько к комплименту, сколько к тому, что она меня выслушала.

Мобильник я убрал в карман. Вытянув ноги, смотрел на небо. Уже начинало темнеть, и я вдруг понял, что Тоня не вырвала тогда свою ногу из моего захвата. Чувствовал ее взгляд на своем обнаженном теле, заинтересованный, любопытный и пугливый, как у мелкого котенка.

Кто знает, к чему это приведет? Рискнуть? Или принять «наследство» от Дарькиного деда – старика Стальберга, и делами и заботами вырвать любые эмоции из собственного сердца?

Закралась мысль, что вполне можно мотнуться в клуб, на пару ночей погрязнуть в секс-марафоне. Но перед глазами, словно издеваясь надо мной, появилось лицо Капитолины Гриф. Легкая, смущенная улыбка. Глубокий взгляд, смотрящий в душу. И манящие губы.

Нет, это безумие. Определенно оно. И никакие проститутки не приглушат дикую жажду и потребность.

Значит, наступило время расстановки приоритетов.

* * *

Глава 7

– Па! Я у Машки останусь после кафешки! – крикнула я, стоя перед зеркалом в коридоре. Нанесла помаду на губы – последний штрих в макияже, и зажмурила один глаз.

Родитель был не в духе. Ворчал все утро, кого-то слал матом по телефону. И собирал чемодан в очередную командировку. Что-то у отца не клеилось с контрактом в ближнем зарубежье и ему вновь нужно уезжать уже ночным рейсом.

– Кто такая Машка? – прорычал гневный родитель.

– Мы учимся вместе. Она была у нас в гостях. Брюнетка такая, среднего роста. Помнишь? – описала я подругу.

– С дыркой в носу? – проворчал папа.

– Чего сразу «дырка»?! Милый брюлик, – вздохнула я.

Кажется, отец так и не узнал о моем пирсинге. Значит, Дэн сдержал слово.

– Позвоню тебе, когда приземлюсь. Чтобы была на связи! – скомандовал грозный папа, но коротко чмокнул меня в висок на прощание. – Хромосомка ты моя!

– Хромоножка? – недовольно проворчала я.

– И это тоже! – подмигнул отец.

Я пожелала родителю мягкой посадки и выскочила за порог квартиры. Вернее, не выскочила, а грациозно похромала. Нога все никак не заживала. Приходилось вместо красивых туфель носить удобные тапки. Но я не жаловалась. Мне почти не больно. Почти.

Зато платье на мне было очень красивым. Скрывало попу, но подчеркивало длину ног. И волосы я предпочла распустить. Больше часа крутила их в симпатичные локоны. Словом, если бы не «боевое» ранение, я была бы счастлива.

Ровно пару минут. До тех пор, когда двери соседской квартиры распахнулись, и на площадку вышел Шторм.

Этот мужчина всегда выглядел идеально. Был ли он в свитере, или в дорогом костюме. О том, что он чудовищно красив и без одежды – я предпочла не думать.

– Привет, Денис Алексеевич! – излишне жизнерадостно поздоровалась я.

Штормов застыл, так и не закрыв дверь своей квартиры. Его взгляд скользнул по моему коротенькому платью, задержался на белоснежной повязке и вернулся к глазам.

– Здравствуй, Капитолина Кирилловна, – произнес мужчина. – Куда похромала?

– У Машки день рождения, – повела я плечом и нажала на кнопку вызова лифта.

Я могла бы гордиться собой. Реагировала я на мужчину более чем ровно. Не глазела. Не краснела. Не запинаясь при каждом звуке. Словом, все было чудесно.

– Подвезти? – предложил он.

– Я уже такси вызвала! – протараторила я.

– Понятно, – кивнул Дэн и прикрыл свою дверь.

В лифт я грациозно вошла... Вернее, неуклюже шагнула и тут же охнула от резкой боли, прострелившей ногу.

Пошатнулась и упала бы. Но крепкие руки подхватили меня за талию и выволокли из кабинки лифта обратно на площадку перед квартирами.

– Куда ж ты со своей ногой собралась, а? – вздохнул Денис и, не особо заморачиваясь, подхватил и понес меня в свою квартиру, дверь в которую еще не успел закрыть на замок.

Мне было действительно больно. А еще обидно. Вот почему он постоянно все решает за меня? Да, не отрицаю, Штормов ошибается нечасто. Но ведь имею я право на собственную жизнь и независимость?!

– Куда надо! – огрызнулась я, позабыв о своем смущении.

– Повязку меняла? – хмыкнул Дэн, закрывая двери за собой и отрезая нас от тишины подъезда. – Судя по узлу – нет. Ждем, пока добрый доктор отпилит ногу по коленку?

– Сдались тебе мои ноги! – фыркнула я. – Обычные ноги, длинные, как рельсы!

– Вполне себе красивые рельсы, – разобрала я, но могла ошибиться.

Дэн снял пиджак с плеч и бросил его на кресло, а сам пошел в ванную за аптечкой.

Мне пришлось сесть на диван и ждать явления хозяина квартиры. Во-первых, Дэн, как обычно, прав. Повязку нужно бы сменить. Во-вторых, идти к Машке мне уже не хотелось. Даже ради подружки терпеть постоянную боль в ноге я не готова.

– У тебя есть там что-нибудь из болеутоляющего? – хмуро спросила я.

Дэн уже вернулся с тем самым «волшебным» чемоданчиком и, услышав мои слова, изогнул бровь, словно взглядом говорил: «Что, тебе уже можно доппинг?». Но с упреком произнес:

– И ты собралась на гулянку.

– Да не пойду я никуда! Достал, блин! – психанула я и без стеснения водрузила поврежденную конечность на невысокий столик, разумеется, для удобства вредного доктора Штормова. Ведь он сам виноват в появлении пореза на моей ноге! Вот пусть сам и лечит!

– Отчего же? Сходи, конечно, – хмыкнул Дэн.

Шторм присел на тот же столик, где покоилась моя поврежденная конечность. Я хотела немного сдвинуть ногу, чтобы она не касалась мужского бедра. Но руки Штормова меня опередили.

Мужчина просто взял и устроил мою ступню на своем колене. Не спорю, так было гораздо удобнее. Уровень столика позволял Дэну сидеть напротив меня, не сгибаться в три погибели и не тянуться, чтобы срезать старый бинт.

Я неожиданно для самой себя очень смутилась. Прямо таки чувствовала, как предательский румянец подбирается к щекам. И чтобы как-то выйти из ситуации без потерь, откинулась на спинку дивана, поправила платье, которое немного «подпрыгнуло», и вынула телефон из сумочки.

Я собиралась написать Машке, вкратце пояснить, что из-за «боевого» ранения не смогу появиться на ее тусовке. И еще хотела заказать пиццу, валяться у себя в комнате и жалеть себя всю такую больную, одинокую и измученную.

Дэн тем временем срезал старый бинт. Я украдкой, стараясь не привлекать внимание Шторма, поглядывала на его лицо.

Я всегда замечала, что друг отца красив. Не такой, как слащавая модель, а действительно красив: волевой подбородок, нос с небольшой горбинкой, короткая стрижка, и самое убийственное – это улыбка. У Шторма была идеальная улыбка, сродни оружию массового поражения. Жаль, что Дэн редко им пользовался. Редко улыбался. Но я давным-давно заметила, что на щеках мужчины иногда мелькают прелестные ямочки. И тогда Штормов становится просто неотразим.

Интересно, почему обо всем этом я думаю именно сейчас?

И пока мои мысли вращались вокруг серьезного, собранного и занятого Дениса Алексеевича, он уже обработал рану. В мужских руках мелькнул какой-то тюбик с мазью.

– Рана чистая, но перестраховаться не повредит, – пробормотал Дэн.

В одной руке он все еще держал тюбик, собираясь смазать рану на моей ступне. Вторая ладонь легла на пальцы ног, а потом вдруг сместилась. Движение было коротким. Одно касание горячей ладони. Но какое-то жадное, жаркое, обжигающее.

И я поняла, что не дышу. Я смотрела на Дэна поверх телефона. И забыла, что нужно «прятаться», делать вид, будто я слишком занята, чтобы заметить такую мелочь.

– Не дергайся. Может быть, будет щипать, – предупредил Шторм.

Его голос казался мне приглушенным, словно мужчина говорил через силу.

– Хорошо, – выдавила я, напрягаясь всем телом, словно готовилась к волне чудовищной боли.

Шторм действовал на меня странно. И пока я, не мигая, наблюдала за каждым движением мужчины, он обхватил широкой ладонью мою стопу.

– Твою мааать, Дэн! – простонала я, когда прохладная мазь коснулась незажившей раны.

– Все, все, скоро пройдет, – пробормотал Денис.

Тюбик с мазью оказался на столе. А Шторм теперь уже двумя ладонями поглаживал мою ногу. Причем всю, от стопы и до коленки.

Я прикрыла глаза. Рану словно кололи тысячью невидимыми иглами. И я прикусила губу, чтобы не орать матом на лечащего врача.

Боль начинала стихать. А Шторм, взяв в руки бинт, принялся накладывать аккуратную и ровную повязку.

Телефон я уронила на диван. Полулежала, глядя в потолок и изучая сверкающую люстру, которая мне никогда не нравилась. Слишком пафосной была. Но Шторм сказал, что эту вещь подарил ему шеф на новоселье, а, стало быть, отказаться было нельзя. Вот и висит целое состояние в самом центре квартиры Штормова.

И пока я пересчитывала все лампочки, цветочки, лепесточки и прочие украшения над своей головой, Штормов закончил с перевязкой. Но не торопился вставать. Так и сидел, удерживая ладонями мою ногу на своем колене.

Когда мой мозг устал от математических подсчетов, я все же взглянула на Дэна. Стало просто любопытно, почему мужчина вдруг превратился в молчаливый памятник.

– Дэн? У тебя все в порядке? – сочла нужным поинтересоваться я.

Глава 8

Взгляд Дениса смотрел, словно сквозь меня. Его ладони удерживали мою ногу. А большой палец правой руки выводил странные узоры под моим коленом, посылая мурашки по всему телу.

Штормов никогда так не делал. Пару месяцев назад он вполне спокойно обрабатывал царапины на моей, пардон, попе, когда я решила на роликах проехаться по двору, но зацепилась ногой и уронила свое тело на асфальт, получив при этом кучу ссадин, поскольку по глупости надела короткие шорты.

В тот день Штормов цедил маты сквозь зубы, а сегодня вот впал в странный транс, который сопровождался легкими поглаживаниями и молчанием.

Денис словно очнулся от своего транса после моих слов. Посмотрел на мою коленку так, будто на ней разместилась ядовитая гадюка.

– Да, терпимо, – туманно ответил мужчина.

Без резких движений Штормов наклонился, взял небольшую подушечку с дивана и подложил ее под мою ногу. Встал сам, а мою конечность расположил на гладкой поверхности столика, на котором сидел еще минуту назад.

Подняв голову, я наблюдала, как Штормов резким движением ослабил идеально завязанный узел галстука, а потом расстегнул две пуговицы рубашки. Мне показалось, что Дэну не хватает воздуха.

– Присядь! – отрывисто бросила я. – Ты ведь больше не пил тех трав? Если ты сейчас скажешь, что вот-вот отключишься, я просто добыю тебя собственными руками!

Штормов мотнул головой, снял галстук и швырнул его на диван, туда же, где лежал его пиджак. Теперь, когда шелковая удавка не стягивала рубашку, а пуговицы открывали доступ к широкой груди, я застыла, боясь пошевелиться.

В образовавшемся вырезе рубашки я четко рассмотрела налитый кровью подтек – огромный синяк, который было не разглядеть под плотной тканью.

– Господи, что это?! – выдохнула я. – В тебя стреляли?

– Порезался, когда брился, – усмехнулся Шторм.

Он уже подошел ко встроенному в стену бару, нажал на кнопку и распахнул дверцы. Я увидела, как, игнорируя стакан, Дэн открывает бутылку воды и жадно пьет.

Он стоял спиной ко мне, и от каждого движения тонкая ткань рубашки натягивалась.

«Какая же ты дура, Тоня!» – мысленно орала я на себя, а потом неуклюже встала с дивана.

– Врачу показывался? – строго спросила я, открыв аптечку и начиная перебирать все тюбики и склянки с препаратами.

Отыскав яркую коробочку с нужной надписью, решительно двинулась в сторону Шторма.

Он уже вернул бутылку на место, но не спешил поворачиваться ко мне. Пришлось поднырнуть под его руку и встать лицом к нему.

Раньше я не думала о том, что неприлично прикасаться к взрослому мужчине, который не является моим отцом. Я могла запросто подбежать к Штормову, взять за руку и просто обнять, или даже коротко чмокнуть в щеку.

А сегодня вдруг жутко смутилась. Даже, кажется, руки задрожали.

– Пустяки, Тоня, – пробормотал Штормов, но не стал отворачиваться от меня, не ушел, не отодвинул меня от себя, ничем не показал того, что ему неприятны мои прикосновения.

И я ловко расстегнула еще пару пуговиц на мужской рубашке.

И охнула от ужаса, увидев всю грудь Дэна целиком.

– Трещина? – сипло прошептала я, легко проводя кончиками пальцев по ужасному синяку.

Показалось, будто и у меня появился такая же гематома.

– Нет, просто ушиб, – пробормотал Шторм.

А я боялась поднять глаза выше и взглянуть Дэну в лицо. Боялась, что друг отца увидит предательский интерес в моем взгляде. Я боялась, что Шторм сочтет меня всего лишь мелкой дочкой Кира. Пожалеет. Прочтет нотации о том, какая я дура. Или просто уйдет, а потом станет избегать. И именно эта мысль повергла меня в шок. Я вдруг представила, что Дениса нет рядом. Нет его высокой и сильной фигуры. Нет уверенности, которую он излучал.

Я не хотела анализировать свои чувства. Мне становилось страшно от того, что моя детская симпатия к этому мужчине переросла во что-то большее и сильное. Страшно, и вместе с тем, волнительно.

Потом я непременно подумаю об этом. Не сегодня.

Я осторожно наносила странную на вид мазь, стараясь не причинить ненужной боли. А Дэн стоял прямо, не шевелился. Я чувствовала его взгляд на своем лице. Но старательно делала вид, что не замечаю, что все, как и прежде. Он – отцовский друг. Я – девчонка, которая выросла на его глазах.

Удача была не на моей стороне. Должно быть, я чем-то выдала себя и свое смущение. Или все же мой неожиданный визит в его спальню каким-то образом нарушил баланс наших дружеских отношений.

Шторм стремительно перехватил мои пальцы, когда я собиралась нанести очередную порцию мази на поврежденный участок кожи.

– Больно? Прости! – торопливо спохватилась я и, забыв о контроле, взглянула в красивые глаза, подняв голову.

Я не ожидала, что мужчина окажется так близко ко мне. Слишком близко. А его рука не выпустила моей, наоборот, крепче прижала мою ладонь к своей груди, словно впечатала в крепкое, мускулистое, напряженное тело.

Кажется, каждая мышца звенела от напряжения, проступая под ткань рубашки. Кожей ладони я ощущала жар, исходящий от мужчины. И мои колени ослабли, словно мое тело отказывалось от своей слабачки-хозяйки.

Взгляд Шторма буквально проглотил меня, мои мысли, мое смущение. И я лишь сильнее запрокинула голову, чтобы смотреть в лицо мужчине.

Он подался вперед настолько, что между нами почти не осталось пространства. Его рука крепко удерживала мою ладонь. Но я и сама не торопилась отвоевывать конечность обратно. А лишь легко растопырила пальцы, поддавшись странному желанию, прикоснуться к большому участку горячей кожи, под которой бугрились мышцы.

– Кир меня убьет! – пробормотал Дэн, а его вторая рука стремительно накрыла мой затылок.

Мой взгляд сместился на его рот. А мои губы пересохли настолько, что хотелось прижаться к губам Дэна, чтобы отобрать каплю воды, оставшуюся после жадных глотков.

Грешные и порочные мысли заставили меня протяжно выдохнуть.

Боже! Я ведь никогда не позволяла себе эротических фантазий! Тем более в адрес Штормова. Что же изменилось? Что со мной не так?

Тюбик с мазью выпал из моей руки. И я не заботилась о том, что коричневатая субстанция оставит на бежевом ковре несмываемые пятна.

Я приподнялась на цыпочки, просто для того, чтобы освободить поврежденную ногу от веса собственного тела.

Но, судя по всему, Денис расценил это движение иначе. Я четко услышала витиеватое матерное выражение, от которого даже у меня – девчонки, воспитанной отцом – уши свернулись в трубочку.

А потом я перестала думать. Вообще. Ни единой мысли.

Мой первый, настоящий, взрослый поцелуй достался отцовскому другу.

Разумеется, я мечтала о красивом, мускулистом, прекрасном принце, а получила капитана королевской охранной службы – взрослого мужчину, который вряд ли станет тусоваться со мной по клубам и приглашать в кино, покупая билеты на последний ряд.

Губы Шторма превращали мой мозг в кашу. Я непроизвольно сравнила этот поцелуй с тем, что последний ухажер Витька Скоблин получил от меня месяца два назад. Витька был красив, болтлив, общителен, но меня смущало то, что он был ниже меня ростом. И готовясь к каждому свиданию, на которое я ходила с парнем, мне приходилось отказываться от удобного каблука.

Здесь же все было иначе. Я, даже на цыпочках, была гораздо ниже Дэна. И прикосновения этого мужчины мне нравились больше.

Витька утратил всякую привлекательность для меня. Кажется, я безумно хочу Шторма.

Эта крамольная мысль заставила меня задохнуться. Воздуха и без того не хватало. А теперь и подавно, словно на легких перекрыли воображаемый клапан, отвечающий за подачу кислорода.

– Ч-ч-ч-черт! – выдохнул Денис, но не торопился отпустить меня.

Он дышал, как и я, надрывно и жадно. А в глубине глаз плескалась вина и стыд, словно он только что совершил насилие над моим невинным телом, забыв заручиться моим согласием.

– Это я виновата, не переживай! – прошептала я, и с трудом отвела взгляд от мужского рта, чуть приоткрытого, манящего и жутко соблазнительного.

Кажется, такими темпами я стану нимфоманкой, жадной до тела Шторма.

Не очень радужные перспективы, если честно.

– Не выдумывай! – Денис сжал челюсть, а я поняла – этот упрямец решил брать всю вину на себя.

– Господи! Ну, что такого произошло? Подумаешь, поцелуй! – я шагнула назад и повела плечом, наигранно беззаботно и легко, словно привыкла вот так целоваться с каждым встречным.

Главное, что мой голос звучал вполне уверенно. Пусть и сипло. Но энтузиазм из меня разве что не бил фонтаном. Правда, от этого было весьма погано на душе. А тело скручивало от дикой жажды.

– Действительно! – отрывисто бросил Шторм, сцепив челюсть. – Сущий пустяк!

– Действительно! – в тон ему рывкнула я.

Почему-то его безоговорочное согласие задело меня. То есть, жгучий, жадный, горячий поцелуй, способный расплавить не только мой мозг, но и каждую клеточку тела, – всего лишь досадный пустяк?!

– Вот и славно! – рычал Шторм, отвернувшись к бару и схватив первую попавшуюся бутылку. На этот раз – с алкоголем.

– Вот и чудненько! – скривилась я, сверля мужскую спину гневным взглядом.

Я, как и Дэн, отвернулась и двинулась в противоположную сторону. Было очень больно наступать на пятку. Но я шла, собирая остатки гордости и с каждой секундой погружаясь в собственные обиды.

Мои губы горели от страстного прикосновения властных губ. А тело требовало вернуться и прижаться к Шторму максимально близко. Еще хотелось ощутить его руки на себе. И мои колени тряслись от тех мыслей и фантазий, которыми мозг снабжал мое воображение.

Я успела сделать еще два шага.

За моей спиной раздался жуткий грохот, словно кто-то очень разгневанный попросту швырнул бутылкой в собственный бар, выбив «страйк».

Вздвогнув, я обернулась. Широко распахнутыми глазами я смотрела на то, как Денис надвигается на меня.

– Да пошло оно все! – прорычал он во весь голос, разбивая звенящее в воздухе напряжение, и в следующее мгновение подхватил меня своими крепкими руками.

Теперь уже я первой успела накрыть его рот своим. Я окончательно смирилась с тем, что нуждаюсь в близости этого мужчины. Хочу именно его. Схожу с ума от того, что перед глазами постоянно появляется его обнаженное тело.

Дикое, животное помешательство – не иначе!

Я смутно осознала, что Шторм прижал меня к стене, одним движением заставляя мои ноги обвиться вокруг его бедер.

Это было слишком откровенно. Но мое смущение и стыд исчезли из головы вместе с тем тюбиком мази, что я втирала в крепкую грудь Штормова.

Этот поцелуй был иным, более откровенным, жадным, невероятным, словно некая непреодолимая и неизбежная сила вырвалась из-под власти Дениса и грозила проглотить нас двоих.

Дэн вжался всем телом в мои бедра. Платье «подскочило» до самой талии, выставляя напоказ мое белье. Но я была слишком занята, чтобы его поправить.

Я нетерпеливо впивалась пальцами в мужской затылок и плечи, словно боялась упасть, провалиться в пропасть. А из самых глубин моего тела поднимался ураган, заставляющий сжиматься и трепетать все без исключения клетки моего тела от каждого жадного движения умелых рук и влажного, требовательного рта.

– Боже! – выдохнула я, когда мужские бедра дернулись навстречу моим, и сквозь тонкую ткань белья я ощутила внушительную твердость.

Простое касание заставило мое тело устремиться навстречу мужчине. Необузданный жар затопил меня, когда возбужденная плоть, затянутая плотной тканью брюк, тесно прижалась к моему белью.

Нестерпимо запретно, необычно и сладко.

– Я мудака, знаю! – пробормотал Дэн в мои губы, приоткрытые и жаждущие получить новую порцию поцелуев.

– Ты жутко соблазнительный мудака, Шторм! – мой мозг все еще не включился, ведь иначе я ни за что не сделала бы подобного заявления.

Всего микросекунда отделяла меня от очередных сладостных моментов откровенной пляски мужского языка на моих губах. Всего один выдох, и я уже знала, что поцелуй Шторма снесет точку моей опоры ко всем чертям.

Но в дверях провернулся ключ, оглушив меня, словно кто-то выстрелил в сантиметре от моей головы.

Ключ был лишь у отца. И я прекрасно понимала, что Кирилл Гриф не станет слушать мои нелепые сказки, поясняющие то, почему я нахожусь здесь, в руках его друга, а не праздную день рождения подруги на другом конце города.

Штормов действовал оперативно. А я даже не пикнула, когда крепкие руки внесли меня в спальню и оставили на кровати.

Дверь комнаты закрылась прежде, чем я успела выдохнуть.

Я притихла, слушая звуки, долетавшие до меня из соседней комнаты.

Потасовки нет. Значит, отец ни о чем не догадался. Это плюс.

Я в комнате Шторма, после того, как мы страстно целовались. Это плюс.

Я целовалась с другом отца. Это минус.

– Только ты, Капитолина Гриф, могла попасть в такую ситуацию! – прошептала я, падая спиной на постель хозяина квартиры и прикрывая руками лицо.

Хотелось смеяться, громко и во все горло. И плакать.

* * *

Глава 9

«Поденок! Урод! Сволочь! Скотина!» – перечислял я, пока Кир рылся в моем холодильнике.

Надеялся, что Киру не приспичит выпить чего-то горячительного. Ведь тогда друг попрется в гостиную, ближе к бару, увидит осколки после разгрома, устроенного мною, начнет задавать вопросы.

Я сидел за кухонным столом, заставлял свое тело контролировать каждый выдох и пытался не смотреть в глаза друга.

Редко, кто мог что-то прочесть на моем лице. Но сейчас я был лишком выбит из равновесия, чтобы скрывать эмоции.

– Ты странный, – заключил Кир. – Я тут подумал, надо бы завалиться в сауну. Вот вернусь, и все, неделю буду валенки пинать. Кстати, у тебя не сохранился номер тех телок? Ну, мы в прошлый раз в сауне у Лысого с ними неплохо так расслабились.

Я мотнул головой. Как сказать Киру, что уже полгода мне не до «левых» баб. С тех самых пор, как Тоня познакомилась с неким молодым чмо по имени Виктор Скоблин. И все, чего мне хотелось – перебить его ноги, ребра и, желательно, вышибить мозги. А посещение саун, клубов и прочих увеселительных мест проходили исключительно для отвода глаз. Что признаться, не хотелось мне других. Возможно, именно поэтому я и накинулся на Тоню сейчас.

От мыслей о девчонке, о ее отклике, о ее губах и ладоней на моем затылке и груди, вернулось жуткое возбуждение.

Тем временем Кир вдруг увидел женские тапки. Вернее, милые туфли, оставленные Тоней около дивана.

И тут я понял, что не только обувь девчонки валялась на полу, но и телефон. Я точно помнил, что видел его в руках Тони, а потом она отбросила гаджет куда-то в сторону.

– Слушай, а ты не один? – вдруг спохватился Кир, закрывая холодильник.

Я мысленно выругался. Уже собрался подняться на ноги, чтобы встретить хорошо поставленный удар в морду.

– Вот черт! – хохотнул Кирилл. – А ты и молчишь! Слушай, ну колись! Что за дамочка? Нет, ну если ты ее домой привел – это серьезно, брат! Я уже думал, что ты сохнешь по той девчонке, Дарине Фуллер. Я ее помню, такая красотка! Все думал, как тебе сказать, что с таким мужиком, как Мэт Фуллер тягаться не стоит.

– Да нет, у нас с Дариной только дружба, – хмыкнул я.

– А с этой цыпочкой что? Жаркий секс? – подмигнул Кир.

«Бл**», ну ты и попал, Штормов» – кричал мой мозг. А я лишь провел ладонью по затылку.

– Нет. Здесь все серьезно, – честно ответил я. – У меня это давно.

– В смысле «давно»? – не понял Кир. – А почему я не знал? Друг называется! Скрываешь все. Вот же черт ты, Шторм! Нужно Тоне сказать, пусть ужин готовит, как я вернусь. Приходите к нам вдвоем, дочка будет рада познакомиться с твоей девчонкой.

– Не сомневаюсь, – скривился я, представляя, как отреагирует Кир, если вдруг я притащу его же дочь на знакомство в качестве моей избранницы.

– А я тут грешным делом подумал, что... – вдруг замялся Кир. А я нутром почуял неладное, молчал и ждал, когда друг завершит мысль. – Ну, Тоня как-то странно себя вела в последнее время. А она же у меня вспыльчивая. А здесь – тайны какие-то. И ты всегда рядом. Вот я и подумал, только не ржи! Короче, я подумал, что моя дочка в тебя втрескалась. Прикинь, да?!

Кирилл искренне рассмеялся, хлопнул меня по плечу. А я постарался выдавить из себя кривую улыбку.

Это реальный конец света. Не иначе.

– Ладно, у меня скоро рейс, – сообщил Кир, двигаясь в сторону входной двери. Друг не удержался, все же заржал, проходя мимо меня. – Кстати, ты бы стер помаду. А то палишься. Жаркая цыпочка?

– Отвали! – пробормотал беззлобно. Я не собирался обсуждать достоинства Тони с ее отцом, пусть он и был моим близким другом и старшим товарищем.

– Все, ушел! – крикнул Кир из коридора. – Оттянись там с девчонкой!

– Захлопнись! – крикнул я вдогонку прежде, чем входная дверь закрылась и выдохнул: – Вот же млин!

Я стоял, упиравшись руками в кухонный стол. В голове была по-прежнему каша. Мне казалось, что духи Тони – кругом, пропитали воздух моей квартиры насквозь. И лишь чудом Кир не унюхал их аромат.

Но хуже всего было то, что девчонка была в моей спальне. Тихонько ждала там моего возвращения. И я не был уверен, что сдержусь, как только перешагну порог комнаты.

Теперь я знал ее губы на вкус. Слышал ее рваное дыхание и дикие удары сердца. Они заставляли мою кровь мчаться по венам с такой скоростью, что не снилась ни одному пилоту гоночного болида.

– У меня два вопроса к тебе, Штормик, – спокойный голос Тони заставил меня напрячься.

Я давно усвоил: излишнее спокойствие – признак грядущей бури.

Медленно повернулся и тут же столкнулся с гневным взглядом девчонки, которая сменила свое умопомрачительно короткое и облегающее платье на мою чистую рубашку, которую сняла с вешалки из шкафа.

Меня одновременно ударила яркая вспышка в пах, ибо картина была до чертиков сексуальная. И чувство собственного уродства. Поскольку я безумно хотел схватить эту тонкую ткань и разорвать в клочья, оставив Тоню в одном белье.

– Зачем тебе ходить в сауну, если у тебя прекрасная ванная? – процедила Тоня, двигаясь ближе ко мне. – И как быстро ты потеряешь номера тех «телок»? У меня, знаешь ли, проснулась жажда чужой крови.

– Ты именно поэтому в моей рубашке? – я понял, что губы сами собой разъехали в улыбке.

– Я в твоей рубашке, потому что на платье осталось пятно после мази, – пояснила Тоня, собирая волосы в хвост. От этого простого движения рубашка приоткрыла ее трусики, а я понял, что смогу вытерпеть всего секунду до того момента, как моя выдержка окончательно испарится. – А моя одежда в гостевой спальне. И еще, раз уж я не иду тусоваться с Машкой, буду сидеть здесь, есть пиццу и лечить твои ушибы.

Еще час назад я бесился от невозможности просто подойти и коснуться девчонки. А сейчас она смотрит на меня, чуть склонив голову набок, лукаво и в то же время доверчиво.

«А ты, Шторм, мо-ло-дец!» – горько усмехнулся я, «Вот и стал героем для девочки!».

Телефонный звонок вмешался в нашу с Тоней беседу. Меня ждали на встрече, куда я должен был попасть еще двадцать минут назад.

– Тебе пора? – догадалась Тоня, а я кивнул.

Малышка скривилась, словно не собиралась меня никуда отпускать. А потом просто убила меня тем, что шагнула ближе, легко поцеловала в губы и отступила назад.

Я понял, что потянулся за ней руками. Но заставил себя замереть на месте. Ее близость срывала крышу и сносила все барьеры. А моя рубашка на ее стройном, высоком теле скручивала мои внутренности в тугую узел.

– Привези мне пиццу, Шторм, – скомандовала Тоня и направилась к дивану. Усевшись в него и водрузив раненую ногу на подушку, взяла в руки пульт от телевизора.

Я решил, что должен заставить себя уйти, или пошлю все дела в пень и составлю компанию девчонке. И я был уверен, что мы с ней не ограничимся поцелуями.

Вздохнув, пошел в спальню. Сменил рубашку, а пуговицы застегивал уже в гостиной. Тоня щелкала кнопками пульта, «перескакивая» с канала на канал.

– Ты кое-что забыл! – услышал ее звонкий голос.

Рука девчонки взметнулась вверх. Мой галстук запутался в ее пальцах. И я, хмыкнув, потянул за шелковую ткань. Галстук выскользнул из тонкой ладони. А я успел перехватить девичью руку прежде, чем она опустится.

Я не смог отказать себе в удовольствии: вдохнуть полной грудью аромат этой девчонки. Ее руки пахли гребаной радугой и клубникой.

– Возвращайся скорее, Денис Алексеевич! – шепнула Тоня, а я, повернув голову, взглянул в ее глаза.

Девчонка сидела, откинувшись на спинку дивана и запрокинув голову, и смотрела на меня своими удивительными глазами.

– Как скажешь, Капитоша, – улыбнулся я.

А Тоня скривилась от милого сокращения ее имени.

– Когда-нибудь я переименую свой номер в твоём телефоне! – пригрозила она, а я лишь усмехнулся, повязывая галстук на шее.

Я ушел, оставив девчонку наедине с телевизором. И впервые за всю свою сознательную жизнь торопился вернуться домой. Ведь меня ждали.

* * *

Глава 10

В восемь вечера я решила, что травить пищей мужчину, вернувшегося после работы домой, – дурной тон. И приготовила нормальный ужин.

В десять вечера я убрала остывший ужин в холодильник и перекочевала с удобного дивана в хозяйскую спальню.

Обмотав пакетом ногу, приняла душ. Переделась в мягкую мужскую футболку, висевшую на крючке в ванной.

Глубоко втянула носом воздух сквозь мягкую ткань, все еще хранившую аромат Шторма. И забралась в его постель.

Включила ночник и легла удобнее, спрятавшись под одеяло. Я чувствовала себя воришкой, который забрался в дом за высоким забором, и пока любовался красотами интерьера, забыл о времени и уснул в хозяйской постели.

Я вдруг почувствовала себя лишней. Чужой. Незваной гостьей на дорогом приеме.

Мы со Штормом всего лишь целовались. Он мне ничего не обещал. Пусть и не гнал из своего дома. Но кто знает, возможно, Штормов просто терпел мои «детские» выходки?

Я растерялась и окончательно запуталась.

Что делать?

И прежде, чем в голове родился план, помчалась в гостевую спальню. Не помчалась, а так, похромала. Но я знала, что в шкафу были домашние леггинсы, которые мне просто необходимы. Не идти же в одной мужской футболке домой?

В одиннадцать вечера я уже лежала в своей постели. Конечно же, спать я не собиралась. Но с каждой минутой все больше нервничала. И все минувшие события показались мне выдуманными.

А может быть, поцелуй с Дэном – всего лишь плод моих фантазий? И ничего не было?

От всех событий, мыслей и фантазий мой истеричный мозг поддался сонливости. И я некрепко, но уснула, так и не закрыв двери своей комнаты.

Сквозь дремоту слышала чьи-то тяжелые шаги в коридоре. Отец? Нет, он должен вернуться только через пару дней. Я получила от него сообщение, как только его самолет приземлился.

Сквозь сон улыбнулась. Значит, пришел Денис. Ведь ключей от нашей с папой квартиры больше ни у кого не было. А вероятность того, что грабители заберутся в хорошо охраняемую квартиру элитного жилого комплекса, да еще и на предпоследний этаж, равнялась нулю.

Я так и не открыла глаз, когда ночной гость вошел в мою комнату и замер около постели.

Продолжая улыбаться, глубоко вздохнула. Уже ждала, когда приятный запах мужского парфюма проникнет в мои легкие. словно мое тело просило об очередной «дозе» Шторма.

Но аромат был чужим. И я резко подпрыгнула на матрасе. Я вдруг вспомнила все уроки и тренировки с моим Штормом. Реакция и рефлекс всегда были моим плюсом. Но незнакомец, чье лицо было скрыто под лыжной маской, был на порядок сильнее.

– Сучка! – процедил он, когда у меня вышло дотянуться коленом до паха и ударить.

Всего на секунду нападавший ослабил хватку, и я вывернулась из его рук. Соскочила с постели и помчалась в коридор, на бегу щелкая всеми выключателями.

Я не успела добежать до входной двери, чтобы позвать на помощь соседей или охрану. Нападавший схватил меня прежде, чем я оказалась у спасительного входа.

– Отвали! – рычала я, пытаясь вывернуться из рук незваного гостя.

Но силы были не равны. Придурку удалось повалить меня на живот и прижать коленом к полу. Запястья опалило огнем, когда урод стянул их пластиковыми «браслетами».

– Тебя найдут, мразь! – с нескрываемым злорадством пригрозила я. – Папа или Шторм. А вполне вероятно, что сразу оба. И тогда тебя разрежут на мелкие куски такого размера, что даже мать родная не узнает!

– Помалкивай! – приказал ночной гость и дернул меня за волосы, заставляя подняться на ноги.

Я лихорадочно соображала, что делать, как выпутываться и откуда ждать помощи.

Дэн всегда говорил, что рост – мое преимущество. Я не верила, считая его великим недостатком. Но сейчас вдруг поняла: Шторм не ошибся. Я стояла лицом к лицу с ночным визитером, который вынул из кармана свой телефон. И пока мужчина что-то печатал в мобилке, я, собрав все силы, вновь пнула его, куда смогла достать.

Вышло очень даже хорошо. Мужик согнулся с диким воплем. Во мне проснулась жажда крови. Вот ведь урод! Напал на меня в моем же доме!

Я ударила, на этот раз коленом. Мужик взвыл и сдернул маску. Кровь некрасиво текла из разбитого носа.

– Схавал, урод?! – злорадно усмехнулась я, пятясь к дверям.

Руки были связаны, и я не могла открыть замок. Но не пришлось. Дверь сама открылась и на пороге появился Штормов: серьезный, злой, руки в карманах. Но дико сексуальный в своем пиджаке и галстук.

– Развяжи! – приказал Дэн, не спуская с меня своего глубокого, колючего взгляда.

Удивительно, но мужик с разбитой о мое колено мордой, послушался. Вынув небольшой нож, срезал пластиковые наручники. А я прищурилась, злым взглядом изучая хмурое лицо Штормова. Значит, вот так, да?

– Свободен! – очередной хлесткий приказ, и ночной гость торопливо двинулся к выходу из квартиры.

– Шеф, она мне нос разбила! – бормотал он.

– Скажи «спасибо», что только нос! – рывкнула я ему вдогонку.

Штормов почти пинком захлопнул дверь, отсекая нас от суеты в подъезде. Люди Дэна были наготове.

– Пойдем! – мотнул Дэн головой в сторону моей спальни. – Что ты сделала не так?

– Какого хрена, Шторм?! – заорала я так, что у самой резануло слух. – Это что, проверка? Тренировка? Я, между прочим, спала!

– Я жду! – прорычал Дэн, глядя на меня своими потемневшими от злости глазами.

– Что я могла сделать «не так»? – орала я в ответ.

– Хорошо! На тебя напали в твоей комнате! Где твое оружие? – кажется, Штормов терял терпение. Я видела, что он жутко уставший, злой, скорее всего, еще и голодный.

– Я девочка! Зачем мне пистолет под подушкой?! – уже спокойнее, но все же кричала я в ответ.

– Ты мой близкий человек, который всегда стоит под ударом, Тоня! – терял терпение Дэн. – Где пистолет?

– В тумбочке, – скривилась я так, словно Штормов говорил о ядовитой змее. Не любила я пистолеты, всегда испытывала дискомфорт от вида огнестрельного оружия.

– В тумбочке, – эхом повторил Денис.

Штормов шумно выдохнул, словно весь запал иссяк, и все силы разом покинули его организм.

– Тоня, если ты в доме одна, держи оружие рядом, – попросил Денис, устало садясь на край моей постели.

Локтями он уперся в свои колени и провел ладонями по затылку.

– Мне очень хочется тебя убить, Штормов, – по секрету сообщила я мужчине. – Еще одна такая проверка, и я сдержу слово.

– Очень хочу на это взглянуть, Капитоша, – почти с нежностью произнес Денис, поднимая голову.

Я все еще стояла, а он сидел. И мне показалось, что его взгляд стремительно меняется, словно ласкает мое полураздетое тело, ощупывает, проверяет, все ли части на месте.

– Испугалась? – пробормотал Денис, сцепив руки в замок перед собой, так и не выпрямляя спину, и сидя чуть подавшись вперед.

– Жутко, – честно призналась я.

– Иди сюда, – выдохнул Штормов.

– Ну, конечно! – фыркнула я. – У меня психологическая травма. Я человека избила. А он меня на пол со всего размаха уронил. И сучкой обозвал. Как тебе?

– Убью мразь! – настроение Штормова стремительно менялось, и откуда у него взялись силы, чтобы вот так резко вскочить и рвануть в сторону входной двери.

– Стой! – закричала я, двигаясь следом, но тут я весьма удачно вспомнила, что нога все еще болит, и очень эффектно вскрикнула от боли: – Оооой!

Дэн развернулся и теперь уже мчался обратно ко мне.

– Что? Где? – спрашивал он, подхватив меня на руки.

– Знаешь, Шторм, ты мне пиццу обещал! – напомнила я, закидывая руки на его плечи и скользя ладонями по коротким волосам на затылке. – И мог бы цветы принести. Раз уж мы с тобой целовались. Чтобы ты знал, Виталик приносил мне шикарные букеты. А уже потом только я разрешила себя поцеловать. Что скажешь, Штормов?

– Виталик – труп! – усмехнулся Денис.

Штормов держал меня на руках, а сам шел через коридор нашей с отцом квартиры. А потом и вовсе вышел в подъезд, пересек площадку и пнул дверь своей квартиры ногой.

Цветы все же были. Штормов совсем не был жмотом, и приволок огромный веник с собой. И две коробки с пиццей, как я и просила.

– Романтика! – заулыбалась я, глядя на самые красивые цветы, которые я только видела в своей жизни.

– Ты обещала ждать, а сама убежала, – пробормотал Денис с упреком.

Я прикусила губу, стараясь не рассмеяться. Это что, типа мести? Вот такая проверочка из-за того, что Штормов не нашел меня там, где оставил? Ну-ну, очень хорошо!

– Я просила скорее вернуться! – ответила я упреком на упрек. – И я ждала. А тебя все не было!

Штормов усадил меня прямо попой на столешницу кухонного стола. Мое невинное тело вмиг засмушалось от картинок, которые подкидывало разгулявшееся воображение.

– Перегнул? – догадался Денис, упираясь руками в стол по обе стороны от моих бедер, но не касаясь меня. А потом все же подался вперед, прижался носом к моему плечу, а после и к шее. – Черт, как же я устал!

– Тогда спать! Или сначала ужин? – предложила я.

У меня не получалось удержать руки вдали от широких и надежных плеч мужчины.

– Сначала в душ, потом есть, а потом спать, – решил Штормов.

Еще несколько долгих мгновение Дэн стоял неподвижно, шумно выдыхая и оставляя легкие поцелуи на моем плече, выглядывающем в вырезе футболки. Я млела от нежной ласки. И, кажется, совершенно не собиралась останавливать своего Шторма.

– Ладно, я мигом! – наконец, выдохнул Денис и, нехотя, оттолкнулся от столешницы, оставляя меня наедине с разбушевавшимся воображением. – А оружие все же носи с собой, если меня нет рядом.

Штормов замер в паре метров от меня, словно ждал ответа и не собирался уходить, не получив его.

– Хорошо! – согласилась я, пусть и не планировала таскать с собой небольшой пистолет, который Шторм подарил мне пару лет назад. Да, он легко помещался в сумочку, но весил как приличный кирпич. Словом, не очень он мне нравился.

Шторм кивнул, когда дождался моего ответа. Но все же замешкался в дверях.

– Останешься? – тихо спросил он.

Я видела по темным кругам под глазами и по появившимся складкам-морщинкам на волевом лице, как сильно был вымотан Денис. И не собиралась убегать от него. Осторожно кивнула, соглашаясь на прозвучавшую просьбу, и увидела одобрение в сверкнувшем темном взгляде.

Денис ушел в ванную. А я разогрела поздний ужин, накрыла стол и присела на удобный диванчик, собираясь дожидаться Шторма. Но оказалось, что мой организм не выспался и был рад небольшой передышке.

Признаться, я уснула, стоило мне принять горизонтальное положение на диванчике в углу Штормовской кухни. А проснулась уже утром в постели мужчины, на его подушке, укрытая его одеялом.

Думала, что проспала все на свете. Но нет, Штормов мылся в душе, если верить шуму воды, доносившемуся сквозь приоткрытую дверь.

* * *

Глава 11

Проснулся с рассветом еще до того, как сработал будильник. Открыл глаза и лежал, не двигаясь и дыша через раз. Знал: стоит глубже вдохнуть аромат сонной девчонки, и все – сгорят все предохранители. Никакая сила не удержит меня от того, чтобы сжать Тоню в руках и сделать своей.

И девчонка словно издевалась надо мной даже во сне. Ерзала под боком, устраиваясь удобнее. А потом и вовсе прижалась упругой попкой к моему бедру.

Она идеально подходила моему телу, словно была рождена для меня.

Последняя мысль немного отрезвила. Кирилл устроит мне трепанацию черепа без наркоза, когда узнает обо всем. Теперь я уже твердо знал, что рано или поздно, но поставлю Кира в известность. Нужно лишь дать привыкнуть Тоне к мысли об отношениях со мной и к тому, что она – моя, а потом уже брать штурмом не только крепость, но и все государство по имени «Капитолина». Ведь одного секса с девчонкой мне будет мало. Хочу ее всю, и желательно навсегда.

Телефон вдруг ожил от вибрации, и я взглянул на экран. Кир, сволочь, словно чуял что-то, решил дать знать о себе.

«Как дела у твоей малышки, Шторм?» – писал друг и додумался прилепить пару смайлов с изображением сердечек и поцелуев. Блин, мужику уже за сорок, а он все дурью страдает!

Не поленился, поискал среди множества картинок средний палец и отправил другу. Стало вдруг смешно, что я – потенциальный бойфренд Тони шлю ее отцу прикольные рожи, точно мне не тридцать шесть, а лет семнадцать.

Жаль только, что скоро из наших с Киром дружеских отношений пропадет легкость. Я был уверен, что Грифу не понравлюсь в роли друга его дочери.

Но было плевать. Тоня – моя. Ничего и никто этого уже не изменит.

Я осторожно встал с постели, укрыл спящую девчонку одеялом и пошел в ванную. Ледяной душ давно заждался меня, а потом я планировал спуститься в тренажерку, чтобы немного размяться. И как только выдержка вернется, а благодаря физической нагрузке тело немного «остынет» после ночи в постели с Тоней, я пойду будить девчонку.

Ледяные струи колотили по спине и затылку. Я стоял, зажмурившись, и терпел, упираясь руками в стену кабинки. Зубы уже начинали стучать, но я и не думал повышать градус воды.

Почувствовал любопытный взгляд на себе. Обернулся.

Тоня стояла на пороге ванной, одетая в мою футболку, сонная, взъерошенная, словно в ее волосах ночевала стая голубей. Но безумно желанная и умопомрачительно красивая.

Понял, что ледяной душ не помог. И тело вновь ожило, реагируя на близость девчонки. Мелькнула мысль, что наступило самое время вспомнить период созревания и «передернуть». Но Тоня закрыла дверь за собой, словно говорила, что никуда она не уйдет. Более того – вернула ключ в замке, отсекая пути отхода.

Я усмехнулся. Можно подумать, я свалю куда-то! Да меня «ломает», если вдруг не вижу ее несколько часов подряд. Куда я денусь от нее?

Тоня молчала, но ее взгляд скользнул по моей спине, спустился ниже и вернулся к глазам.

Я видел, что ей нравилась картина в целом. Ее взгляд кричал: она хочет меня. И эта мысль рвала в клочья мою выдержку.

Я повернулся к ней лицом. Теперь девчонка могла тщательно, не скрываясь, рассмотреть меня и спереди. Всего меня, от босых ступней, до мокрой макушки.

Видел, как лицо девчонки покрывается алыми пятнами. Она смутилась, но взгляд не отвела. И от ее любопытных глаз мое тело загорелось огнем. И никакая ледяная вода не сможет потушить этот пожар.

Капитолина сделала крошечный шаг вперед. А я ждал.

Казалось, пройдет еще один удар сердца, и малышка развернется и убежит, охваченная страхом.

Но я ошибся. Тоня лишь протянула руку, добавила горячей воды и встала рядом со мной.

Ткань футболки миглом промокла, облепила ее стройное тело второй кожей. А я обхватил ладонью ее затылок.

Кажется, я спятил. Сошел с ума. Слетел с катушек. Свихнулся.

И виной этому сумасшествию стала Капитолина Гриф. Моя девочка, девушка, женщина.... Моя!

Безумие мчалось по моим венам. И я не хотел искать лекарства от него.

Подхватил девчонку под бедра и прижал к мокрой стене. Девичьи руки вцепились в мой затылок, клеймя жадными прикосновениями. Мне казалось это странным, ведь я итак всецело принадлежал лишь ей одной.

Диким поцелуем впился в ее приоткрытые губы. Я не помнил других. Словно только с ней я познал красоту женского тела. И я боялся сорваться, навредить ей своим напором и силой. Она казалась хрупкой в моих руках. И вместе с тем – невероятно сильной, способной сломить меня, мою выдержку, мою душу.

Она жадно отвечала на поцелуи, безошибочно угадывала все мои мысли. Мой мозг давно уже расплавился от той страсти, с которой ее тело откликалось на каждое мое движение.

И я приподнял ее тело выше, открывая доступ к небольшой, но безумно красивой груди. Тугие соски словно ждали моих прикосновений. А с нежных губ сорвался тихий стон.

Но мне было мало. Я хотел, чтобы она кричала, срывая голос. Хотел, чтобы стонала от пожара, сжигающего ее тело. Хотел, чтобы видела только меня и никого больше.

Заставил девчонку закинуть ноги на мои бедра. Не ожидал, что будет так остро и кайфово. Мой член упирался в промокшую ткань ее трусиков, и я понял, что вот-вот сорвусь. Не смогу терпеть больше. Знал, что просто сдохну, если не окажусь глубоко в теле любимой девчонки.

– Шторм! – возмущенно пискнула она, хрипло рассмеялась мне на ухо, отчего по спине прошла волна тепла. – Ты меня съешь!

Понял, что слишком сильно прикусил ее сосок. Что ж, сам навредил, сам и исправлю!

Поднял ее мокрую футболку. Взглянул на возбужденный сосок. Улыбнулся. Да, она действительно идеальна. И грудь, и сама Тоня. Вся, целиком и полностью. От кончиков волос, то ярко-красного лака на ногтях. И мне все в ней нравилось. До одури. До безумия. До помешательства.

Накрыл ртом ее грудь, вымаливая прощение. И оно не заставило себя долго ждать.

Девчонка вцепилась в мои плечи ногтями, царапая, но не принося боли. И раздвинула бедра шире, словно приглашала меня. Но я держался. Подхватил одной рукой под бедра, а второй проник под промокшую ткань трусиков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.